www.ReklamaDigital.com

REKLAMA WEEKEND

Марина Ребека:

“Опера – синтетическое искусство”

ИНТЕРВЬЮ С ПЕВИЦЕЙ ЧИТАЙТЕ НА СТР.90

МАРИНА РЕБЕКА: “ОПЕРА – СИНТЕТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО”

РАЗГОВОР С ПЕВИЦЕЙ

История Лирик-оперы Чикаго – одного из крупнейших оперных театров США – началась в 1954 году. В первом сезоне была поставлена опера Дж.Верди “Травиата” с великой Марией Каллас в партии Виолетты. В этом сезоне накануне шестидесятилетнего юбилея чикагский оперный театр представил четырнадцатую постановку “Травиаты”. В партии Виолетты – блистательная латышская певица Марина Ребека.

Для Марины “Травиата” имеет особое значение. Ее дебют в партии Виолетты состоялся 2 июня 2007 года в Эрфуртской опере (Германия). С этого момента началась ее бурная международная карьера. И вот спустя шесть лет, после триумфальных выступлений в Ла Скала, Венской опере, Метрополитен-опере, Баварской опере, театрах Пармы, Цюриха, Арены Ди Вероны – дебют певицы в Чикаго...

Марина Ребека красива, обаятельна, умна. Она глубоко чувствует оперу, серьезно подходит к своему репертуару. С ней интересно разговаривать, еще интересней – слушать. В эксклюзивном интервью после премьеры Марина рассказывает о современных оперных постановках, партнерах по сцене, работе с любимым дирижером и многом другом.

“ХОРОШИЙ ПАРТНЕР – ПОЛОВИНА УСПЕХА”

– К к в м р бот ется в Лирик-опере?

– Театр очень хорошо организован. Прекрасный оркестр, замечательный хор – все на высочайшем уровне. Часто в Европе репетиции с хором откладываются на последний момент, а здесь все не так. С самого начала репетиций мы были вместе с хором, дирижером Массимо Занетти, режиссером Арин Арбус (это ее первая оперная постановка), обсуждали детали постановки, характеры, образы... Это важно, это дает ощущение, что мы – одна команда. Театр создает все условия для хорошей работы, не превращается в фабрику по производству опер, не забывает певцов. Я прилетела в Чикаго из Сеула. В аэропорту меня встретил лимузин, в квартире ждала еда, на столе стояли цветы. Такое встречается не часто. Так что в Лирик-оперу я уже пришла в хорошем настроении. Я очень люблю МЕТ, но в Чикаго все как-то спокойнее, тише, уютнее.

– Р сск жите, пож луйст , о в ших п ртнер х по сцене.

– Коллеги у меня прекрасные. Мой огромный папА отсюда, из Чикаго (Марина говорит об исполнителе партии Жермона, гавайском баритоне Куинне Келси. Выпускник Центра оперного пения Райена при Лирик-опере, Келси последние десять лет живет в Чикаго. – Прим.автора.) Мы с ним вместе пели в Сеуле (там тоже была “Травиата”, и Куинн был Жермоном) и вместе, на одном самолете, прилетели в Чикаго. Он меня очень убеждает в этом образе... В партии Альфреда – замечательный Джозеф Калея. Во втором акте он хорошо играет сцену на балу, перед тем, как позвать гостей и бросить деньги. Это очень тонкий момент в опере. Я понимаю, как ему плохо, больно. С другой стороны, его действия – подтверждение того, что он любит меня. А вот когда в первом акте он поет “Un dì, felice, eterea...”, я ему не верю. Ничего не могу с собой поделать... Альфреда петь сложно. Очень сложно правдиво сыграть наивного, влюбленного и слабого человека. Не нужно бояться быть искренним, трогательным... Только в Сеуле я встретила Альфреда, который меня убедил. Это был итальянский тенор Джорджо Беруджи. Пухленький, с животиком... Вроде бы, любовника из него представить нельзя. При этом он замечательно вживался в образ, когда начинал петь “Un dì, felice, eterea”, подыскивал слова. Ему было неудобно рассказывать о своих чувствах и невозможно скрывать их! Я понимала, насколько я поверхностно к нему относилась, насколько ему больно слышать мои слова, когда я смеялась над ним. Между нами не было ни одного поцелуя, зато была нежность, забота, трепетность... Я счастлива, что поработала с ним. Для меня он был лучшим Альфредом.

“МУЗЫКА ДЛЯ НЕГО – САМОЕ ГЛАВНОЕ”

– Мне к жется, эт пной в в шей жизни был встреч с м эстро Рикк рдо Мути. С 2010 год он возгл вляет Чик гский симфонический оркестр, я не пропуск ю ни одного его концерт и уже третий год стою в очереди н интервью. Мне интересны в ши впеч тления о нем. К к вы позн комились?

МАРИНА РЕБЕКА – ВИОЛЕТТА. СЦЕНА ИЗ ОПЕРЫ “ТРАВИАТА” (ЛИРИК-ОПЕРА, 2013 ГОД). ФОТО – ТОДД РОЗЕНБЕРГ

– По предложению Эвамарии Визер – она сейчас консультант по подбору артистов в Лирик-опере (Casting Consultant), а тогда была директором Зальцбургского фестиваля (Director of artistic administration at the Salzburg Festival) – у меня было прослушивание в Зальцбурге на фестиваль 2009 года. Визер попросила спеть фрагменты второй, французской версии оперы Россини “Моисей и Фараон”. После прослушивания Мути предложил исполнить партию Анаи в этой опере... Я обожаю Риккардо Мути. Он – мой любимый дирижер. В прошлом году, в ноябре, мы в Риме с Антонио Паппано записывали Маленькую торжественную мессу Россини. В это же время Мути работал в Римской опере над оперой “Симон Бокканегра”. Маэстро пригласил меня на музыкальную репетицию. Если бы я могла, я бы посетила все его репетиции! Это для меня самое ценное – наблюдать за работой с текстом, музыкой. Мути работает над каждым звуком, слогом, согласной, запятой. “Ты поешь точку, а здесь написаны три точки”, – поправляет он певца. Вот в таких нюансах чувствуется уровень дирижера.

WILLCOMMEN IN DEUTSCHLAND!

– Я в Лирик-опере всем говорю: “Умоляю – не пуск йте в те тр европейских режиссеров, которые ничего не поним ют в опере”. Опер – эстетическое искусство. Если зритель хочет чего-то другого, он может пойти в другие мест . Н стриптиз, н пример. З чем это нести в оперу? К ждый р з, когд я вижу чудовищные современные пост новки опер, я говорю: “Willcommen in Deutschland!” Это – немецкий стиль.

– Я разговаривал с музыкальным руководителем театра сэром Эндрю Дэвисом, и он мне сказал: “В Лирик-опере никогда не будет евротрэша”. А как вы реагируете на глупые режиссерские идеи? Вам же приходилось участвовать в разных постановках. Например, петь “Лючию Ди Ламмермур”, перенесенную во времена Муссолини.

– Никак не реагирую! Вы что думаете, я думаю о временах Муссолини? Самое главное – внутренняя концепция. Если она работает, можно перенести действие в любую эпоху. Важно не потерять правду взаимоотношений, которая заложена в музыке и тексте. Осенью я пела в Цюрихе “Дон Жуана”. Дирижер отказался участвовать в этой постановке, и пригласили другого. Режиссер Себастьян Баумгартен хотел, чтобы все было не как у всех. Изначально планировалось, чтобы на сцене было два двухметровых питона. Я спросила режиссера: “А если они меня задушат?” Тогда он придумал другое. В первом акте в центре сцены стоит огромная постель. На ней должна была лежать беременная женщина. Дон Жуан ей разрезает живот, вытаскивает ребенка и убивает. Что общего во всем этом с оперой? Идея настолько антигуманна, античеловечна. Я сказала об этом, и тогда они решили резать трупы... Я просто не смотрю в ту сторону. Режиссер или дирижер могут сказать: “Я не буду в этом участвовать. Я ухожу”. Поднимется

скандал, пресса напишет. А когда певец откажется – если он не Нетребко или Хворостовский – театр возьмет другого... Но я придумала, как бороться с режиссерами. Вы требуете от меня этого движения? Хорошо, я его сделаю, но какой смысл я в него вложу, это уже мое дело. Если режиссер совершенно ничего не понимает в опере, не хочет вникать в психологию героев, почему я должна вникать в его идиотские идеи? Я, как профессиональная певица, добросовестно выполняю свою работу. Я выхожу на сцену и делаю то, что считаю нужным... Если новый зритель придет в Оперу Цюриха и увидит все ЭТО, он больше в оперный театр не зайдет. Режиссеры просто убивают оперу.

– Я з метил, сегодня в в шем реперту - ре много фр нцузских опер.

– Да. Я начала с Микаэлы в "Кармен". Пою Джульетту в "Ромео и Джульетте" Гуно. Я ее только что спела в Арена Ди Верона и буду петь в Венской опере. В январе в Цюрихе меня ждет Лейла в "Искателях жемчуга" Бизе. Жду "Манон" Массне. Мне кажется, абсолютно моя партия! Конечно, будет "Таис" и Маргарита в "Фаусте"... Для французской музыки требуется способность голоса к подвижности, краскам. Я думаю, у меня это есть.

– Вы ч сто отк зыв етесь от контр ктов или подписыв ете любой?

– Еще как отказываюсь. Отказывалась от Ковент-гардена, Венской оперы, концерта в Гамбурге... В следующем году мне предложили сделать "Армиду" Россини с Лукой Ронкони. Просто не получается – я уже два года без отдыха работаю. Летом мне надо восстановить силы, а не работать.

– Спект кль в пост новке Ронкони? К к вы могли отк - з ться?

– Мы говорим о дебюте в сложнейшей партии россиниевского репертуара. Пезаро – это тридцать пять градусов жары, малюсенькие гримерки, работа без кондиционера и без фортепиано, репетиции шесть раз в неделю, плюс накопившаяся за два года усталость.

– Но ведь пок вы молоды, н до хв т ть все!

– Не надо хватать. Жизнь важнее карьеры. У меня и так все расписано до 2018 года. Я предпочитаю иметь двухмесячный перерыв. В течение этого времени займусь семьей, ребенком, выучу партии, которые меня интересуют. Я хочу поработать над Шубертом и Бахом, знаю, у кого надо позаниматься. Вопрос упирается в нехватку времени. Во время перерыва я поработаю над собой. Это важнее, чем, высунув язык, бегать по сценам, чтобы только меня не забыли. Да пусть забывают! В конце концов, это не самое главное. Я в каком-то смысле фаталистка. Живу сегодняшним днем. Сегодня я в Чикаго, пою в "Травиате", меня окружают замечательные люди, у меня еще есть голос. (Смеется.) Пока все хорошо.

18 ноября 2013 года звукозаписывающая студия "Warner Classics" выпустила первый сольный диск Марины Ребеки "Marina Rebeca. Mozart Arias". На персональном сайте певицы http://www.marinarebeka.com/ есть ссылка на сайт, где можно приобрести этот диск. Он продается также на сайтах www.apple.com и www.itunes.com. Там можно купить как целый альбом, так и отдельные арии в формате MP3. Среди моцартовских героинь Ребеки – Электра из оперы "Идоменей, царь критский", графиня Альмавива из "Свадьбы Фигаро", Царица ночи и Памина из "Волшебной флейты", Донна Анна и Донна Эльвира из "Дон Жуана", Констанца из "Похищения из Сераля". Королевским филармоническим оркестром Ливерпуля дирижирует Сперанца Скаппуччи. Марина рассказывает:

МАРИНА РЕБЕКА – ВИОЛЕТТА, ДЖОЗЕФ КАЛЕЯ – АЛЬФРЕД. СЦЕНА ИЗ ОПЕРЫ "ТРАВИАТА" (ЛИРИК-ОПЕРА, 2013 ГОД). ФОТО – ТОДД РОЗЕНБЕРГ

– Скаппуччи – главный помощник Риккардо Мути. Она работает с ним уже девятый год в Риме, Зальцбурге, Чикаго... Она готовит певцов и оркестры, делает для маэстро основную черновую работу перед его приездом на репетиции. Мы с ней подружились, и я выбрала ее для своего первого диска. Он был сделан на одной волне с оркестром и дирижером. Сейчас я работаю над новым диском. Я бы хотела записать его в Чикаго.

– Может быть, в Чик го вы н йдете спонсоров?

– Посмотрим. В Вене ко мне на концерт пришел принц Шри Ланка с переводчиком и всей свитой. Рассыпался в любезностях, оставил электронный адрес, обещал помочь. Когда я выпускала диск, написала ему письмо, сказала, что ищу спонсора. И все. Принц пропал. (Смеется.) Когда речь заходит о деньгах, все как-то сразу отходят в сторону... Зато в Чикаго произошла знаменательная для меня встреча. Когда я только начала заниматься музыкой и поступила в частную музыкальную школу, я ездила в Киев к подруге моей мамы. Она послала меня к вокальному педагогу. Пусть, говорит, тебя послушает. Мне тогда очень понравилось с ней заниматься. Она дала мне немало полезных советов. Так вот, эта женщина живет в Чикаго. Она была в Лирик-опере на премьере "Травиаты". Я была очень рада встретиться с ней.

"МОЯ МАМА – ПЕВИСЯ"

– М рин , где приятный приб лтийский кцент, к которому я был готов, отпр вляясь н встречу с л тышской певицей?

– Мой родной язык – русский. Я окончила латышскую школу и говорю по-латышски без акцента, но в семье всегда говорили на русском языке. И с доченькой Катей тоже на русском.

МАРИНА РЕБЕКА – ДОННА АННА, МЭТЬЮ ПОЛЕНЗАНИ – ДОН ОТТАВИО. СЦЕНА ИЗ ОПЕРЫ "ДОН ЖУАН" (МЕТРОПОЛИТЕН-ОПЕРА, 2012 ГОД)

– Д вы вообще полиглот.

– Да, я говорю на итальянском, французском, немецком, английском языках.

– Почему вы выбр ли местом жительств м ленький Штутг рт, не европейские столицы?

– У мужа был трехлетний контракт в Штутгарте, и нам подвернулась хорошая квартира. (Муж Марины Ребеки – тенор Дмитрий Попов. Заслуженный артист Украины, он пел в Национальном театре оперы и балета в Киеве. Сейчас, в основном, работает в Европе. В настоящее время поет Герцога на сцене Страсбургской оперы. – Прим.автора.) Да, город маленький, но когда приезжаешь из сумасшедшей столицы – Нью-Йорка, Сеула, Лондона – в свою полудеревню, чувствуешь себя счастливой. Отличный климат, мало людей, прекрасные бани, замечательная минеральная вода, все спокойно... Хорошо! Но сейчас мы там не живем. Квартира осталась, но в данный момент мы решили на некоторое время перебазироваться в Ригу. Катя пошла в детский садик, она сейчас с бабушкой-дедушкой. В марте ей будет три года. На вопрос, где работает мама, отвечает: "Моя мама – певиСЯ". Мне сложно, мне ее не хватает, но я понимаю, что я ей буду гораздо нужнее позже, в пять-шесть лет. Она – общительный ребенок и нуждается в детском обществе. Однажды, придя на детскую площадку и не найдя ни одного ребенка, Катя закричала: "Дети, где вы?" И нам стало ясно, что детский садик просто необходим.

– Что будет тогд ? Вернетесь в Ригу?

– Мы решили переехать в Вену. Вена – мой город. Я обожаю Вену, обожаю театр (Венскую оперу), публика любит меня, у меня очень много контрактов в Вене... Нужно будет найти жилье, определиться с детским садом, Кате нужно будет научиться говорить на немецком языке. Когда она пойдет в школу, мне нужно будет первое время быть с ней, поэтому в будущем я, скорее, приму европейские предложения, чем контракты в MET. Мой дом, моя семья – в Европе.

После Чикаго Марина Ребека отправляется в Цюрих, где дебютирует в партиях Лейлы в опере Ж.Бизе "Искатели жемчуга" и Фьордиличи в опере В.А.Моцарта "Так поступают все". Впереди – партии Анны Эриссо в опере Дж.Россини "Магомет Второй" в Римской опере, Антонии в "Сказках Гофмана" Ж.Оффенбаха в Венской опере, Матильды в "Вильгельме Телле" Дж.Россини в новой постановке в Баварской опере (этим спектаклем открывается Мюнхенский оперный фестиваль). В планах певицы – выступления в Метрополитен-опере: Виолетта в "Травиате" с Пласидо Доминго в партии Жермона (постановка Вилли Декера), Донна Эльвира в "Дон Жуане", Матильда в "Вильгельме Телле". Планы Марины Ребеки сверстаны до 2018 года, но в Лирик-оперу она обязательно вернется. Вашему корреспонденту певица обещала рассказать еще много интересного. Пожелаем ей удачи и будем ждать новой встречи!

СЕРГЕЙ ЭЛЬКИН